

способствовать сохранению либерального режима пересечения границ договаривающихся государств. Кроме того, соглашения о реадмиссии могут использоваться государствами для решения более широкого круга межгосударственных проблем, уравновешивая позиции экономически более слабых государств в процессе достижения ими компромисса с государствами экономически более развитыми, которые, как правило, в гораздо большей степени заинтересованы в заключении соглашений о реадмиссии [5, с. 13–14].

Таким образом, дальнейшее прогрессивное развитие и кодификация института реадмиссии в Республике Беларусь представляет собой одно из приоритетных направлений деятельности всех заинтересованных государственных органов в сфере регулирования миграционных процессов и проведения научных исследований в этой области с целью закрепления соответствующих норм в системе административного права.

Литература

1. Телятицкая, Т. В. Проблемы законодательного регулирования правового режима пребывания иностранных граждан в Республике Беларусь / Т. В. Телятицкая // Беларусь в современном мире : мат. XI Междунар. конф., посвящ. 91-летию образ. Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадуцкий [и др.]. – Минск, 2012. – С. 347–349.

2. Андриченко, Л. В. Проблемы правового регулирования реадмиссии / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 18–30.

3. Абашидзе, А. Х. Рeadмиссия в отношениях России и ЕС / А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева // Обозреватель. – 2004. – № 2 (169). – С. 48–53.

4. Лойша, Д. Н. Перспективы заключения соглашения о реадмиссии между Беларусью и ЕС / Д. Н. Лойша // Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества : междунар. конф., Минск, 5 июня 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадуцкий [и др.]. – Минск, 2014. – С. 202–205.

5. Кажаяева, О. С. Институт реадмиссии в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О. С. Кажаяева ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2014. – 31 с.

Концессионное соглашение и договор коммерческой концессии (франчайзинга): принципиальные различия

*Становая О. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.*

Термин «concessio» применительно к договорным отношениям означает передачу, уступку, допуск лица к осуществлению определенного вида деятельности, исключительное право (монополия) на которую принадлежит

иному лицу. Определяя содержание отношений, возникающих на основании коммерческой концессии, которая, согласно белорусскому законодательству, является синонимом договора франчайзинга, возникает вопрос, насколько обосновано сравнение договора франчайзинга и концессионного соглашения, есть ли необходимость разграничения этих гражданско-правовых конструкций, и возможна ли их взаимозаменяемость.

Согласно ч. 1 ст. 910 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК) по договору франчайзинга передается комплекс исключительных прав, включая право использования фирменного наименования правообладателя, других объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных договором, а также нераскрытой информации в предпринимательской деятельности пользователя. По концессионному соглашению концедент обязуется предоставить концессионеру на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 67-3 «О концессиях» (далее Закон)). Объектами концессии, в соответствии со ст. 3 Закона, могут являться объекты, составляющие исключительную собственность государства (недра, воды, леса), объекты, находящиеся только в собственности государства, виды деятельности. Возникающие правоотношения при заключении концессионного соглашения и договора франчайзинга являются абсолютно различными, однако нельзя не отметить одного признака, присущего рассматриваемым правоотношениям – исключительность передаваемых прав, выражающейся в объективной невозможности для иных лиц иметь и осуществлять их, хотя и по различным основаниям [1, с. 183]. Если вести речь о концессионном соглашении, и о первом виде объекта – имуществе, находящемся в исключительной собственности государства, то схожесть можно обнаружить только в исключительности прав на данный объект, особенность которых заключается в том, что в пределах территории, на которую концессионер получает исключительное право, не допускается аналогичная деятельность любых третьих лиц, а также и самого концедента. Применительно ко второму виду объекта концессионного соглашения – виду деятельности, право на осуществление которого принадлежит исключительно государству, прослеживается схожесть с договором франчайзинга. По договору франчайзинга правообладатель предоставляет целый комплекс прав (помимо объектов интеллектуальной собственности), с помощью которых пользователь имеет возможность организовать свой бизнес любым законным путем. Таким образом, схожесть договора франчайзинга и концессионного соглашения частично определены через предмет договоров: применительно к франчайзингу, предмет договора – это передача правообладателем пользователю исключительных прав, перечень этих прав, в данном случае, определяется

как объект франчайзинга; применительно к концессионному соглашению, предмет соглашения – передача прав на осуществление вида деятельности, а перечень возможных видов деятельности является объектом концессии. Отличительными чертами данных договоров являются: во-первых, п. 3 ст. 910 ГК определил субъектный состав франчайзинга: сторонами по договору франчайзинга могут быть коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. В концессионном соглашении сторонами являются конcedesнт и концессионер, причем конcedesнт – это всегда публично-правое образование; во-вторых, предмет концессионного соглашения, включающий в себя не только передачу прав, но и обязательство по созданию, реконструкции и эксплуатации объекта, является более широким, чем предмет франчайзинга, предусматривающий только передачу исключительных прав; в-третьих, объект концессионного соглашения полностью отличается от объекта франчайзинга; объект концессии – это объекты исключительной собственности государства (определенное имущество) и виды деятельности, право на осуществление которых принадлежит только государству, а объектом договора франчайзинга являются объекты интеллектуальной собственности; в-четвертых, срок заключения договора франчайзинга, не является существенным условием, в отличие от концессионного соглашения, где срок определяет возврат объекта концессии и прекращение вида деятельности; в-пятых, возможность сублицензии предусмотрена только по договору франчайзинга, в свою очередь, концессионер осуществляет свою деятельность самостоятельно, используя объект концессии.

Вышеуказанные существенные отличия констатируют, что договор франчайзинга и концессионное соглашение являются абсолютно различным правовыми конструкциями, не имеют ничего общего в правовом регулировании, в связи с чем, взаимозаменяемость и отождествление данных конструкций исключается. Концессионное соглашение является самостоятельной гражданско-правовой конструкцией, отличающей его от смежных договоров, что позволяет говорить о самостоятельном месте концессионного соглашения в системе гражданского права Республики Беларусь.

Литература

1. Вахтинская, И. С. Гражданско-правовые признаки концессионного соглашения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. С. Вахтинская. – М., 2008. – 292 л.